

УДК 323.2(470,6):6

М.Р. Габибова

УРАН РЦЭИ ДНЦ РАН

Состояние этноконфессиональных конфликтов на современном Северном Кавказе

В статье анализируются сущность и пути разрешения этноконфессиональных конфликтов на Северном Кавказе в современных условиях.

Ключевые слова: *этноконфессиональный конфликт, ислам, национальный фактор, межконфессиональные и внутриконфессиональные конфликты, Северный Кавказ.*

This article analyzes the nature and ways of resolving the ethnic and religious conflicts in the North Caucasus today.

Keywords: *ethnoconfessional conflict, Islam, the national factor, interconflicts and intraconflicts, North Caucasus.*

Особую тревогу у общественности и органов государственной власти вызывают конфликты на почве этноконфессиональной нетерпимости на Северном Кавказе.

Дагестан – самая полиэтничная республика на территории Российской Федерации. По данным на 2002 год, на ее территории проживают представители 121 этноса, из которых 32 относятся к коренным дагестанским этносам. По мнению К.М. Ханбабаева, для Дагестана национальный фактор всегда был приоритетным, требовавшим и от государственной власти, и от общественно-политических сил республики постоянного внимания к состоянию межнациональных отношений, умения вовремя найти нужные механизмы их урегулирования [6, с. 661].

Этноконфессиональные конфликты можно определить: во-первых, проанализировав природу; во-вторых, выяснив особенности и причины; в-третьих, выявив основные этноконфессиональные тенденции.

В теоретическом плане можно обозначить две основные позиции. Одна полагает, что этноконфессиональные конфликты генетически связаны с природой самого общества и имеют естественноисторическое происхождение. Вторая – что этноконфессиональные конфликты возникают не самопроизвольно, т. е. не естественноисторическим путем, а на определенном этапе развития общественно-исторической практики в результате столкновения политических целей и интересов, пересекающих этническую, конфессиональную, экономическую и другие сферы жизни общества [3, с. 291].

Причиной этноконфессионального конфликта, по мнению К.Г. Гусевой, являются возникшие условия социальной реальности, которые позволяют использовать религию в целях этнополитической мобилизации, для подготовки этнонациональной общности к противоборству с подлинным или мнимым противником. В священных текстах и исторических фактах отыскивается аргументация, способствующая поддержанию накала страстей на высоком уровне. При этом подчас используются сюжеты прошлых веков, касающиеся соответствующих деноминаций, которые не имеют никакого отношения к этносам, участвующим конфликте. Таким образом, межнациональный конфликт существенно отягощается, приобретая черты межконфессионального противоборства, еще более сокращая возможности рационализации поведения противодействующих сторон. Особенность современной религиозной ситуации в Дагестане состоит в том, что возрождение духовной, религиозной культуры и традиций, тесно связанных с широко рас-

пространенными национальными обычаями, обрядами, и религиозную консолидацию некоторые общественно-политические силы, национальные движения пытаются использовать в своих интересах, для достижения различных политических целей [1].

Общая этноконфессиональная тенденция в развитии общества, взятая в целом, понимается здесь как равнодействующая во взаимодействии множества этнических и конфессиональных процессов, происходящих одновременно и детерминирующих друг друга.

В конкретно-исторических формах могут выделяться и разные специфические этноконфессиональные тенденции, которые соответственно конституируются и классифицируются по разным основаниям, с выделением тех или иных видов, типов, модификаций и др. особенностей проявления. Любой этноконфессиональный процесс представляется как особый результат осуществления человеческой деятельности, в котором этнический фактор рассматривается в качестве носителя, предполагающего в себе возможность формирования и выбора конкретных конфессиональных ценностей и ориентаций [3, с. 292].

Как показывают проведенные в республике за последние годы социологические исследования, зачастую, отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, молодые респонденты в то же время относят себя к приверженцам традиционных религиозных объединений.

Таким образом, ислам в Дагестане воспринимается как собственно религиозная система, как естественная культурная среда, национальный образ жизни (аварец, поэтому мусульманин, русский, поэтому православный и т. д.). Идея «нельзя быть дагестанцем, не будучи мусульманином», потому как исламская идентичность и культура значительно шире исламской религиозности, превалирует в общественном исламском сознании. И поэтому принадлежность к исламу является неотъемлемым атрибутом этнической идентичности подавляющего большинства дагестанцев [2, с. 140].

В Республике Дагестан разделение исламской уммы по этническому признаку является одним из определяющих факторов межэтнической напряженности. В Дагестане возникли национальные движения, которые подчеркивали свою приверженность исламским ценностям. Самыми известными из них стали: аварские – Народный фронт им. имама Шамиля, Аварское народное общество «Джамаат» и Аварский национальный совет; кумыкские – «Тенглик», «Ватан» и Милли Меджлис, чеченские – Исполком съезда чеченцев Ауха и Народный фронт чеченцев-аккинцев, а также Межрегиональное общество ногайского народа «Бирлик» и Лакское народное движение «Гази-Кумух» [4, с. 292].

В последние десятилетия происходит возрождение ислама в Дагестане. В республике более 2200 мечетей и молитвенных домов, сотни примечетских школ и медресе, десятки высших исламских учебных заведений, большая прослойка алимов-богословов, газеты, книжные издательства, эфирное время на радио и телевидении, исламские магазины и т. д. Радикальные изменения, произошедшие в исламской конфессии, иногда называют даже исламской революцией. За последние 20 лет интенсивно развивается система исламского образования от мектебов, медресе и до вузов. В Северо-Кавказском регионе официально функционирует 16 исламских вузов, из которых 13 в РД, по одному в Чечне, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. Система исламского образования Дагестане включает в себя 13 исламских вузов – 2500 студентов с 15 филиалами – 700 студентов, 116 медресе – более 3000 учащихся, 94 мектебов – около 700 учащихся с общим числом обучающихся более 6900 чел. [7, с. 187–188]. Возникшую сегодня напряженность во взаимоотношениях представителей различных этносов и конфессий нельзя назвать неожиданной, она в своей основе имеет социальные, экономические, политические, психологические корни.

Ислам как общую культурную ценность большинства коренных народов Дагестана стремятся использовать в качестве консолидирующей идеологии различные политические силы. Следует подчеркнуть, что мусульманские народы Дагестана исповедуют в основном ислам суннитского направления, значительная часть также исповедует ислам в форме накшбандийского тариката. Этой школе духовно-правового направления суннизма присущи такие качества, как терпимость к инакомыслию, мирное сосуществование с другими культурами. Причем она умело и удачно приспосабливается к новым изменениям в направлении умственной жизни общественных вкусов и настроений, наиболее гибко реагирует на меняющуюся этнокультурную среду и т. п. [1]. Можно сказать, что ислам не может сам по себе создавать конфликтные ситуации в международных отношениях без соучастия политических целей.

Анализ результатов социального исследования, проведенных различными исследователями как в Дагестане, так и в Чечне, подтверждает, что за прошедшие 15–20 лет в молодежной среде произошли сложные процессы в переоценке культурных ценностей предыдущих поколений, свидетельствующие о нарушении в преемственности социокультурного опыта, наличии конфликта ценностей, с одной стороны, а с другой – существовании и взаимопроникновении новых ценностей в молодежной среде.

Если в начальный период трансформации в дагестанском и чеченском обществах в молодежной среде преобладают этноконфессиональные конфликты, конфликтогенные формы взаимодействия светских и религиозных (в основном исламских) ценностей, то в последние годы они начинают приобретать конструктивный характер, что указывает на незначительное повышение уровня адаптации этноконфессиональной толерантности [5, с. 33–53].

Предотвращению и эффективному разрешению международных, меж- и внутриконфессиональных конфликтов в условиях Северного Кавказа и России в целом во многом способствовало бы создание смешанного государственно-общественного механизма, где тесно сотрудничал бы ряд партий, общественных организаций и движений, религиозных организаций с четкой программой деятельности в этой области.

С целью изучения сложившейся религиозной ситуации в Дагестане, мировоззрения, позиций и ценностных ориентаций населения в республике в последние годы проводились социологические исследования С.Ш. Муслимовым, З.М. Абдулагатовым, М.З. Магомедовой, М.Р. Габимовой, К.М. Ханбабаевым и др.

По итогам проведенных социологических исследований абсолютное большинство экспертов считают, что следует придерживаться конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства и школы от церкви. Они выступают за светский путь развития Дагестана, Северного Кавказа в составе Российской Федерации. Признавая определенный вклад государственных и муниципальных органов власти, общественных и национальных объединений и движений, религиозных организаций в предотвращении и разрешении международных, меж- и внутриконфессиональных конфликтов в постсоветское время на территории Северного Кавказа, в то же время эксперты выступают за повышение эффективности этой работы, за улучшение форм и методов ее реализации.

Для усиления межэтнического и межконфессионального согласия религиозным организациям Северного Кавказа своей проповедью, повседневной воспитательной работой следует способствовать тому, чтобы люди становились приверженцами таких ценностей, как мир, свобода, равноправие между людьми разных национальностей и вероисповеданий, уважение к человеческому достоинству и этническим традициям, солидарность всех людей доброй воли.

Религиозным организациям и объединениям необходимо наладить постоянный диалог между представителями различных конфессий с целью использования миро-

творческого и созидательного потенциала всех религий для воспитания населения в духе взаимопонимания, терпимости и согласия между людьми разных национальностей, вероисповеданий и мировоззрений, противодействовать попыткам вовлечения религиозных организаций в политическую борьбу, активнее принимать участие в урегулировании и предотвращении социальных, этнических, меж- и внутрирелигиозных конфликтов.

Литература

1. <http://www.truenet.info/ekstremizm/factory-etnokonfessionalnoy-nestabilnosti-v-sovremennom-dagestane.html>
2. Арухов З.С. Россия и Дагестан в новом геополитическом пространстве. – Махачкала, 2004.
3. Курбанов М.Г. К природе этноконфессиональных конфликтов в современном обществе // Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. – Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2005.
4. Силантьев Р.А. Ислам в современной России. Энциклопедия. – М.: Алгоритм, 2008.
5. Ханбабаев К.М. Особенности формирования этноконфессиональных отношений в Дагестане и в Чечне // Россия и мусульманский мир. Научно-информационный бюллетень. № 8 (194). – М., 2008.
6. Ханбабаев К.М. Северный Кавказ в геополитике XXI века (на примере Республики Дагестан) // Россия и Кавказ: история и современность. Международная научная конференция, 22 октября 2009 года. – Махачкала: Наука ДНЦ, 2010.
7. Ханбабаев К.М., Якубов М.Г. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. – Махачкала: Республиканская газетно-журнальная типография, 2008.

Поступила в редакцию 22 апреля 2011 г.